

Максим Калинин
генеральный директор ОАО «Регистратор НИКойл»

Станислав Тархов
начальник отдела Центра проведения собраний
ОАО «Регистратор НИКойл»

ДАВАЙТЕ СОБИРАТЬСЯ У СТОЛА...

По большому счету, если и могут чем-то гордиться представители инвестиционного (в самом широком смысле) сообщества, так это фантастически цивилизовавшимся процессом проведения и подготовки собраний акционеров. Причем, подчеркнем, это заслуга буквально всех: и ФСФР, которая плотно и системно взялась не только за нормативное, но и за «ситуационное» регулирование, и инвесторов, которые с завидным рвением принялись осуществлять и отстаивать свои права. Не стоит забывать и регистраторов, ведь получив новые, довольно большие полномочия как счетные комиссии, они ухитрились так их реализовать, что не настроили против себя ни первых, ни вторых. За несколько лет действия базовых новаций в области проведения и подготовки собраний последние очень уверенно пустили корни в корпоративной жизни. И это говорит об их своевременности, компетентности их разработки и высокой степени готовности всех участников процесса следовать этим правилам.

Впрочем, полное совершенство возможно только в идеальных математических моделях, поэтому нам хотелось бы отметить ряд слабостей и противоречий, выявленных в результате опытной «эксплуатации», а также указать драматическим жестом на черные тучи, которые, как нам кажется, сгустились над этим благостным мирком.

Но сначала — мелкие недостатки, все еще омрачающие нашу действительность.

Отсутствие внятного перечня документов или порядка его определения для признания права акционеров на самостоятельный созыв собрания

Одна из первостепенных задач акционеров, самостоятельно созывающих собрание, — получение списка лиц, которые имеют право в нем участвовать, необходимого для уведомления акционеров о собрании и, собственно, его проведении (да и прочей легитимизации

всего проекта «самостоятельный созыв»). Это часто приводит к конфликту «созывающего» акционера с регистратором. Дело в том, что выдача списка к собранию является к тому же предоставлением информации из реестра акционеров. Согласно Постановлению ФКЦБ № 27 это может сделать только лицо, обладающее соответствующими полномочиями. Вот с подтверждениями указанных полномочий у «созывающего» акционера и возникают постоянно проблемы. Сложность заключается в следующем: несмотря на то, что Закон об АО достаточно четко прописывает условия, при которых возникает право созыва собрания непосредственно акционером, он абсолютным молчанием обходит документы, подтверждающие это право для целей, например, получения необходимых сведений из реестра. Для регистратора же наиглавнейшей обязанностью является выдача информации именно уполномоченному лицу.

При отсутствии законодательно установленного набора документов, по кото-

рым акционер обретает полномочия на самостоятельный созыв (а значит, получение списка), регистратору остается только самостоятельно определять их перечень, чтобы доказать свое право на созыв собрания.

Причем все происходит от страха и риск регистратора, так как выдача списка лиц без наличия надлежащих оснований грозит потерей лицензии, да и за отказ, который может оказаться «неправомерным», по головке не погладят. Таким образом, регистратор постоянно находится между Сциллой неправомерного отказа и Харибдой предоставления информации неуполномоченному лицу.

В дополнение следует отметить, что сбор акционером документов, подтверждающих его полномочия, даже по тому скудному, сформированному регистратором набору, достаточному для признания его права, может вылиться в довольно сложное мероприятие. Добыть у общества, недружелюбно настроенного по отношению к созывающим собрание акционерам (а по-другому и не бывает, на то он и самостоятельный созыв), отказ СД в созыве собрания или документ, доказывающий отсутствие решения СД, чрезвычайно трудно. Такой, казалось бы, незначительный пробел в регулировании вопроса создает ситуации, которые каждый раз рассматриваются индивидуально. Из процесса принятия решения исключается необходимая доля формальности, требуемая для предсказуемости и прозрачности.

Справедливости ради стоит напомнить, что в скором времени вступают в силу изменения в Закон «Об акционерных обществах», которые вводят новый порядок обретения права акционеров на самостоятельное проведение собрания — через суд. Получается, что с введением этой нормы в вопросе выдачи списка появится некоторая определенность. Есть решение суда о назначении тебя лицом, проводящим собрание, — бери список. Впрочем, вряд ли это можно занести в актив защитникам прав акционеров. А для мажоритариев это хорошая иллюстрация китайской мудрости о реке и проплывающем по ней трупе врага.

При этом нельзя исключать, что вообще ничего не изменится и у регистраторов не будут требовать списки акционеров примерно с такой мотивацией: «Я начну процесс, рассылку организую, материалы подготовлю, суд откажет — сверну эту канитель, а согласится с моими доводами — собрание уже почти готово!»

Учет в кворуме общего собрания голосов, представленных депозитарными расписками

Регулирование вопроса об учете голосования владельцев депозитарных расписок — дело замечательное, и рассмотрено оно в обсуждаемом постановлении достаточно подробно, за исключением одного момента — учета голосов по распискам в кворуме. К сожалению, при переносе на владельцев расписок принципов участия в собрании «обычных» акционеров не был принят во внимание вариант неявки на собрание владельца расписок.

Сложно сказать, насколько это было осознанно, тем более что некие предпосылки к тому, чтобы поступить именно так, есть. Например, отнюдь не все программы расписок предусматривают отказ от доверенности от имени «молчунов» и уж точно далеко не все владельцы расписок знают об этой практике, полагая, что, не голосуя, отдают такое право менеджменту компании. И уж тем более никакими форматами *SWIFT* по опросному голосованию владельцев расписок не учтена позиция «не участвую в собрании». Все это так, но проблемы-то возникают!

Что происходит сейчас? Представитель акционера — юридического лица, на акции которого выпущены расписки, регистрируется на собрании, и его голоса целиком засчитываются в кворум, поскольку он считается целым настоящим акционером, пусть и шизофренического склада.

На собрании этот представитель может распределить (и, как правило, распределяет!) гораздо меньше голосов, чем он располагает по российскому законодательству, так как собрать указания о голосовании с владельцев расписок удастся лишь на малую часть пакета. Разница между суммой распределенных голосов и общим количеством акций в пакете, зарегистрированном для участия в собрании, «повисает» в воздухе. В результате получается большой кворум и смешное количество голосов, отданное по вариантам голосования, что в итоге блокирует принятие общим собранием решений с высокой квалификацией, например об изменениях в уставе или о реорганизации общества, где требуется 3/4 голосов присутствующих. Есть в этом и логические неувязки: с одной стороны, вводится некое правило учета голосов владельцев расписок, высказавших свое мнение по повестке дня с распределением голосов по вариантам голосования, а с другой — игнорируется отсутствие

мнения владельца расписки, что выражается в регистрации в кворуме собрания всего пакета акций.

Общества, столкнувшиеся с проблемой непринятия нужного решения, за неимением прямого регулирования иногда занимают позицию, которая состоит в том, что в кворуме нужно учитывать лишь сумму голосов, по которым набраны указания от владельцев расписок по голосованию, что не совсем верно с точки зрения действующих норм. Вообще же частичный учет пакетов акций в кворуме с высот действующего законодательства выглядит достаточно ущербным и возможен в основном только через доверенность, выданную на часть пакета. Однако это решение можно использовать только при заранее поднятой проблеме. На собрании после подсчета махать кулаками бессмысленно, хотя некоторые пытаются. Отсутствие нормативного регулирования этого вопроса обрачивается двояким толкованием ситуации разными сторонами процесса в зависимости от преследуемых целей, что опять-таки никому не полезно.

Неточность понятия «недействителен» в отношении некоторых бюллетеней

Логика понятия «недействительности» бюллетеня — это порок его заполнения лицом, которое уже известно и допущено для участия в собрании либо через процедуру регистрации на очном собрании, либо через определение полномочий в процессе заочного голосования. То есть недействительность бюллетеня — это не проблема полномочий акционера или его представителя, а порок реализации этими лицами никем не оспариваемых прав на участие в собрании. В подтверждение этого тезиса можно сослаться на Закон «Об акционерных обществах», где недействительным признается бюллетень, заполненный с нарушением правила «оставьте один вариант голосования». Да и вообще сама суть понятия «бюллетень, признанный недействительным» подразумевает, что это касается одного конкретного бюллетеня и другой бюллетень того же акционера на этом собрании вполне может быть «действительным», а на собраниях, что греха таить, бюллетеней бывает значительно больше одного.

Постановление расширило основания недействительности и в случае с переизбытком розданных кумулятивных голосов и перебором количества «за» по кандидатам в РК сделало это правильно. Но еще появились основания недействи-

тельности, которые рушат теорию, что «недействительность» — это порок реализации права, которое само по себе никто не оспаривает, и что голоса по действительным бюллетеням участвуют в кворуме.

Например, согласно Постановлению ФКЦБ 17/ПС при получении информации об отзыве доверенности на представителя подписанный им бюллетень должен признаваться недействительным. Если распространять на эту ситуацию общий принцип недействительности, выходит,

о необходимости их подписания содержит Закон об АО, но при этом он умалчивает, что делать, если акционер не внял его указанию и не подписал бюллетень. Особую важность это обретает на фоне нормы того же закона: принявшими участие в заочном голосовании считаются бюллетени, поступившие в общество в назначенный срок. То есть любой неподписанный бюллетень, своевременно сданный в общество, должен включаться в кворум. Таким образом, если действовать «в лоб», то можно, к примеру,

ся обязательность указания в бюллетене уникальных идентификаторов акционера — его наименования и количества голосов, позволяющих адекватно проводить подсчет на собрании. А уж если будут одобрены новации в части замены рассылки бюллетеней их публикацией, то обязательность реквизитов станет одним из шагов на пути избежания полного хаоса, который наступит после отмены рассылки бюллетеней.

Представленный ниже проект громыхнул как гром среди ясного неба. Проведение собраний вот уже несколько лет является скучно-рутинным делом во многом именно благодаря четко установленной процедуре уведомления акционеров, где скрупулезно расписаны роли всех участников и почти нет свободы для глупого или злоумышленного маневра.

По сути, данные предложения означают полный отказ от каких-либо рассылок бюллетеней акционерам. И это, на наш взгляд, содержит огромный негативный потенциал, размер которого оценить довольно сложно. Остановимся на наиболее очевидных проблемах, которые видны уже сейчас.

Проблема уведомления. Происходит замещение простой и недвусмысленной конкретики уведомления о корпоративном событии некой «глобальностью». Одним из аргументов в пользу поправок называется возможность уведомления акционеров о собрании посредством корпоративного сайта. Заметим, что никто не запрещает практиковать это и сейчас (а многие эмитенты подкрепляют этим рассылку). Но нельзя не обращать внимания и на тот факт, что значительное число акционеров проживают в сельской местности или небольших городах, а также являются людьми пенсионного возраста, которые испытывают трудности в общении с компьютером. Даже в таком развитом с информационной точки зрения городе, как Москва, у граждан «за 50» компьютер и Интернет не являются повседневными ресурсами. Мысль же о вовлечении в корпоративную жизнь общества акционеров, сменивших адрес, и вовсе неактуальна: ведущие компании в течение последних нескольких лет дополнительно уведомляют акционеров на своем сайте — без видимого результата для поиска «пропавших». В связи с этим можно сказать, что грядущие коррективы нарушат одно из основных прав акционера — право на управление обществом, и поспособствует этому новый, менее персонализированный способ уведомления каждого конкретного акционера о проводимом ОСА.

Проблема участия в голосовании (т. е. управления обществом). Получение

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в статью 60 Федерального закона «Об акционерных обществах»

Статья 1

Внести в ст. 60 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 1; 2001, № 33, ст. 3423; 2002, № 12, ст. 1093; № 45, ст. 4436; 2003, № 9, ст. 805; 2004, № 11, ст. 913; № 49, ст. 4852; 2005, № 1, ст. 18; 2006, № 1, ст. 5; № 31, ст. 3437, 3445, 3454) следующие изменения:

в п. 2:

- а) в абзаце 1 слова «абзацем вторым» заменить словами «абзацами вторым и четвертым»;
- б) в абзаце 2 слова «с числом акционеров — владельцев голосующих акций 1000 и более, а также иного общества» исключить;
- в) абзац 4 изложить в следующей редакции:
«Уставом общества с числом акционеров — владельцев голосующих акций 1000 и более может быть предусмотрено опубликование в указанный в абзаце втором настоящего пункта срок бланков бюллетеней для голосования в определенном уставом общества и доступном для всех акционеров общества печатном издании. Уставом общества могут быть предусмотрены дополнительные способы передачи бюллетеней для голосования акционерам общества, в том числе путем опубликования бланков бюллетеней для голосования на сайте общества в сети Интернет, указанном в уставе общества»

что голоса по такому бюллетеню при заочном голосовании будут включены в кворум как принявшие участие в собрании, а если акционер еще раз проголосовал очно (и это вполне вероятно), то сумма по вариантам голосования плюс недействительные бюллетени будет более 100% от участвующих в собрании, что, согласитесь, странно.

По-хорошему, отзыв доверенности придает бюллетеню статус «не известно от кого», так как бюллетень подписан фактически неуполномоченным лицом и не должен рассматриваться как участвующий в собрании с отражением по нему голосов в кворуме.

Очень мало и невнятно говорится о такой проблеме, как неподписанные бюллетени. Единственное упоминание

сорвать любое собрание с заочным голосованием, послав неподписанный бюллетень от имени крупного акционера, который будет включен в кворум как поступивший, а затем отправлен в недействительные вместе с настоящим бюллетенем, также принятым, но имеющим отличия по голосованию. Все это возможно на основании действующих норм. В общем, крайне важно отсеивать бюллетени, не подписанные полномочными представителями акционеров «мимо» кворума. Сразу — в шредер.

Ранее этот вопрос поднимался, и излишне еще раз подчеркнуть, что в упомянутом постановлении можно было бы исправить давний недочет Закона «Об акционерных обществах», который состоит в том, что законом не предусматривает-

по почте бюллетеня — мощный побуждающий фактор для реализации акционерами своих прав. Каждый год им лично направляют такие напоминания. В предлагаемом варианте вся инициатива возлагается на акционера. По сути, ему вменяется в обязанность в постоянном режиме мониторить корпоративные сайты ВСЕХ обществ, акциями которых он владеет, в поиске информации о корпоративных событиях. Отдельно стоит напомнить, что если ГОСА происходят у всех АО примерно в один и тот же временной интервал, то ВОСА могут случиться когда угодно. А уж инициаторы ВОСА люди вовсе не заинтересованы в том, чтобы об этом знали все, и будут весьма признательны за эти новшества в законодательстве.

Проблема соответствия поступающих бюллетеней форме и тексту бюллетеней, утвержденных СД общества. Если предположить, что бюллетени будут публиковаться, то нужно обеспечить доступность требуемого количества экземпляров газеты, иначе вырезанных из нее бланков не хватит на всех желающих. Выполнение условия по числу доступных экземпляров невозможно в принципе. Копирование же бланков приведет к искажению бюллетеня (наверняка будет неаккуратное копирование, копирование заполненного бюллетеня соседа и т. д.), что сделает его недействительным. Вероятно, что в ряде случаев акционерам будут подсовывать фиктивные бюллетени (если цена победы высока, то и фиктивные сайты с бюллетенями). Нелишне заметить, что публикация в газете имеет еще один недостаток — конкретный выпуск надо ловить. Откуда простому акционеру знать, в каком номере выйдут бюллетени? Можно, конечно, оформить подписку фактически ради единственного выпуска в году, а если несколько членов семьи являются акционерами? Подписаться на несколько экземпляров ненужного издания?

Проблема идентификации поступающих бюллетеней со списком лиц. В настоящий момент эмитенты и регистраторы рассылают персональные бюллетени каждому лицу, включенному в список участников собрания. Персональные данные, как правило, следующие: регистрационный номер, Ф.И.О./наименование, количество голосов. Их наличие позволяет счетной комиссии со 100%-ной вероятностью идентифицировать поступивший бюллетень с представившим его лицом и учесть его при подсчете голосов. Вырезанный из газеты или распечатанный с сайта бюллетень не может содержать персональную информацию, что подразумевает самостоятельное заполнение его

акционером. На этом этапе возможны (и будут!) ошибки, неполное указание данных, неразборчивый почерк и т. д., что исключит из учета определенную часть самостоятельно заполненных бюллетеней. В конце концов, не нужно забывать о том, что у многих акционеров есть открытые счета и напрямую в реестре, и в депозитариях. Таким лицам зачастую направляют разные комплекты бюллетеней, поскольку «слить» все акции на одну запись в списке нельзя из-за отличия анкетных данных по счетам депо и реестра. Сможет ли акционер (скажем, клиент брокера) разобраться, сколько всего акций данного эмитента у него было на дату списка? При этом как минимум ежегодно проводятся выборы СД, где количество акций является необходимым «реквизитом» бюллетеня.

Кумулятивное голосование. Как показывает опыт, подавляющее число акционеров не знают точно, сколько акций им принадлежит, а это делает невозможным корректное голосование по избранию СД, где необходимо указывать количество голосов за того или иного кандидата. Каков выход из ситуации? Выкладывать конфиденциальные данные реестра на корпоративный сайт или печатать персональные бюллетени в газетах? Заметим, что Постановлением № 27 не предусмотрена такая форма выписки, как состояние счета на конкретную дату. Получается, что получить эту информацию технически проблематично.

Распределение голосов в соответствии с Постановлением ФКЦБ № 17/пс 2007 г. Закон прямо не устанавливает необходимость наличия голосов в бюллетенях. По простым вопросам общего собрания такой изъян законодательного акта можно простить. Акционеру достаточно поставить «галку» в выбранном варианте голосования (в этом случае счетная комиссия берет голоса из списка лиц, участвующих в ОСА). Однако существует специальный режим голосования, предусмотренный Постановлением ФКЦБ № 17/пс, который в отдельных случаях предусматривает указание голосов проставлением числа/чисел в вариант голосования, для чего необходимо знать точное количество голосов у акционера на дату составления списка, а это невозможно при публикации бланков бюллетеней в газете или на сайте.

Голосование по вопросам с разным составом голосующих акционеров. В некоторых случаях повестки дня собраний содержат вопросы, по которым, к примеру, приобретают право голоса определенные типы привилегированных акций или заинтересованные лица или члены СД не голосуют по членам ревизионной комис-

сии, и т. д. Сейчас этот вопрос решается на уровне рассылки — сам акционер не заморачивается на эту весьма щекотливую тему. Как в новых обстоятельствах акционеру учесть все эти обстоятельства при голосовании? Не знаю, как другие регистраторы, а я уже думаю о платных телефонных консультациях.

Проблема использования дубликатов в низменных целях. Постановление ФКЦБ № 17/пс считает недействительными бюллетени, по которым обнаружены дубликаты с иным вариантом голосования. Публикация бюллетеней в открытых источниках (сейчас бюллетени не являются общедоступной информацией) дает простор для завуалированной борьбы с неудобным акционером. Для этого достаточно вырезать из газеты бюллетень и от его имени направить в общество, которое в соответствии с Постановлением ФКЦБ № 17/пс должно будет признать оба бюллетеня недействительными. Персональные данные, указываемые при сегодняшней рассылке, и относительная недоступность формы бюллетеня несколько сдерживают массовость подобных «акций».

Проблема бюллетеней в вопросах, порождающих преимущественное право и право выкупа. Итак, напоминаем, что переход от рассылки к публикации бюллетеней влечет отказ от использования в них неоспоримых и корректных персональных данных. В связи с этим не совсем ясно, что делать в случаях, когда необходимо четко установить принадлежность бюллетеня конкретному акционеру, например когда право на преимущественное приобретение акций либо на требование выкупа акций обществом зависит от варианта голосования. Человек вполне может просто написать фамилию Кузькин, и если при «простом» голосовании он рискует эфемерным «участием в жизни общества», то при осуществлении права требования это уже абсолютно реальные деньги.

В общем, если принять данную концепцию, единственным плюсом будет некоторая экономия средств эмитентов на рассылках. По сути, это просто перекалывание издержек на плечи акционеров, которым придется самостоятельно искать нужные сообщения в Сети, распечатывать бюллетени (кстати, не у всех дома есть принтеры), добывать где-то информацию о количестве принадлежащих им ценных бумаг. Все это неизбежно вызовет сначала накал страстей и поток жалоб от стороны акционеров-миноритариев, а потом еще больше усилит их апатию, добавив очередной пункт в длинный список претензий под заголовком «Как нас дураят на рынке ценных бумаг». ■